

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.112.2+81'373.43

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.120-129

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ – УЧАСТНИКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ 2021 г. В ГЕРМАНИИ

А.С. Смирнова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, 450076, Россия

Аннотация

Акции «Слово года», «Антислово года», «Молодежное слово года» проводятся в Германии с 70-х годов XX в. и вызывают интерес не только у жителей страны, но и у местных и зарубежных специалистов в области языка. После объявления победителей начинаются дискуссии о том, насколько верно было принято решение и почему в качестве победителя было выбрано именно то или иное слово. Это, несомненно, способствует сплочению и активизации научных лингвистических кругов. В статье изучены основные лексические и семантические характеристики слов – участников языковых акций, проведенных в Федеративной Республике Германия в 2021 г. Отмечается, что подобные единицы выделяются среди других неологизмов: они четче и точнее отражают происходящие в мире события и отношение к ним носителей немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, лексикология, неологизм, заимствования, общество, язык и общество

Статья посвящена лексико-семантическим особенностям слов, включенных в десятку победителей акций «Слово года» (“Wort des Jahres”), «Антислово года» (“Unwort des Jahres”) и «Молодежное слово года» (“Jugendwort des Jahres”), проведенных в 2021 г. в Федеративной Республике Германия. Задачей исследования также является определение их взаимосвязи с ситуацией в обществе и его реакцией на происходившие в течение года события.

Лингвистические акции проводятся в ФРГ начиная с 1971 г. и до сих пор не теряют своей значимости: население активно присылает свои варианты номинантов и участвует в голосовании. Подобные мероприятия способствуют развитию у жителей страны критического мышления и повышают их заинтересованность в вопросах использования языка и событиях, происходящих в обществе. Кроме того, на основе ежегодных результатов филологи изучают выбранные в качестве слов или антислов года единицы: причину их появления, способы образования, возможность закрепления в языке. Все вышеизложенное обуславливает высокую степень актуальности работы, которая также определяется малой изученностью связи результатов общественных инициатив и социальной обстановки. Понимание взаимозависимости этих явлений может помочь при исследовании неологизмов и способов их образования, а также будет

полезным представителям других смежных дисциплин, таких как социолингвистика, психолингвистика и эколингвистика.

Материалом исследования являются лексикографические источники, а также ресурсы немецкоязычного Интернета, так как некоторые слова еще не закреплены в словарях.

Лексический состав языка – чрезвычайно гибкая и обширная система, которая может приходить в движение и изменяться вследствие множества факторов, одним из важнейших среди которых является социальная среда. Каждый год в развитых языках появляется большое количество неологизмов, большая часть которых связана с определенными событиями, произошедшими в мире или стране [1].

Неологизмы рассматриваются в качестве одного из способов пополнения словарного запаса. Это «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (“оказиональные” слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам... является свойством относительным и историчным» [2, с. 331].

В.Н. Ярцева также указывает, что большое количество неологизмов, появляющееся постоянно в развитых языках, «обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с разной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности» [2, с. 331]. Некоторые неологизмы могут со временем усваиваться языком и становиться полноценными лексическими единицами, переставая при этом быть неологизмами [3, с. 246]. Сема «новизна» является определяющей при обозначении неологизма. Е.В. Розен отмечает, что слово до тех пор может считаться неологизмом, пока ощущается его дополнительная коннотация – коннотация новизны, которая со временем утрачивается [4, с. 4].

В отечественной филологии проблему новообразований изучали В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.А. Земская, Н.З. Котелова, Л.П. Крысин, В.В. Лопатин, А.И. Смирницкий, Э.И. Ханпира, Н.М. Шанский, Н.А. Янко-Триницкая и другие ученые [5, с. 2]. Большое количество подобных исследований подтверждает актуальность и важность этих знаний для науки.

Основной проблемой при изучении неологизмов в любом языке является точное установление наиболее ранней даты употребления новообразования. Корпусно-базированный анализ примеров дискурса может помочь определить наиболее раннюю дату, однако это не означает, что данный случай является первым. Кроме того, новообразования встречаются не только в письменной речи, но и в устной, что еще больше затрудняет анализ [6, с. 207].

Акция «Слово года» впервые была проведена в Германии в 1971 г., а регулярно начала проходить с 1977 г. (GfdS1). Позже похожие акции стали проводиться в других странах: Австрии (с 1999 г.), Лихтенштейне (2002), Швейцарии (2003), в итальянской провинции Южный Тироль (2005).

«Общество немецкого языка» (“Gesellschaft für die deutsche Sprache”), которое занимается проведением данного мероприятия в Германии, выделяет следующие критерии для определения слов-номинантов: актуальность, значимость,

популярность слова, которое должно особым образом характеризовать уходящий год.

По мнению жюри «Общества немецкого языка», в 2021 г. слова распределены по местам следующим образом (GfdS2):

1) *Wellenbrecher* («волнорез¹») – все меры, которые были и будут предприняты для предотвращения четвертой волны коронавирусной пандемии, также употребляется по отношению к времени и людям;

2) *SolidARität* («солидарность») – сочетание слова *Solidarität* («солидарность») и наименования реки *Ahr* (*Ap*) изначально являлось названием акции по оказанию помощи владельцам пострадавших от наводнения виноградников, теперь также означает готовность помочь, проявляющуюся в форме пожертвований и активной поддержки, в том числе и за пределами пострадавшего региона;

3) *Pflegexit* (от *Pflege* («забота») и *Exit* («уход, отход»), совмещенных по принципу таких слов, как *Grexit*, *Brexit* и других) – уход младшего медицинского персонала из профессии из-за низкой заработной платы и тяжелых условий труда;

4) *Impfpflicht* («обязательная вакцинация»);

5) *Ampelparteien* («партии светофора») – названы в честь цветов партий сформированной коалиции после Федеральных выборов 2021 г. в Германии (красного у СДПГ, желтого у СвДП и зеленого у «Зеленых»);

6) *Lockdown-Kinder* («дети на карантине») – термин связан со стрессом современных детей, которые в ходе пандемии в течение почти двух лет обучались онлайн;

7) *Booster* («бустер») – бустерная вакцинация (ревакцинация) для защиты от коронавируса;

8) *freitesten* – обходить коронавирусные ограничения с помощью теста на коронавирус для невакцинированных и не выздоровевших;

9) *Triell* («триэль») – дуэль «на троих», единица связана с избирательной кампанией 2021 г.;

10) *fünf nach zwölf* («пять после двенадцати») – выражение обозначает сильную потребность в действиях в любом контексте: климат, политика, борьба с пандемией и т. п. Данное словосочетание является трансформацией известного устойчивого выражения *fünf vor zwölf* («в последний момент»), а трансформированное сочетание означает, что начинать действовать нужно было раньше.

Отметим также, что в 2021 г. на территории Германии проходила и акция «Англицизм года». Слова должны были полностью или частично происходить из английского языка, впервые встречаться в соответствующем году в немецком языке, а также, по мнению жюри, заполнять важный пробел в немецкой лексике. На основе этих критериев англицизмом 2021 г. было выбрано заимствованное слово *Booster*, которое участвовало и в акции «Слово года – 2021».

Среди упомянутых выше слов с точки зрения способа словообразования чаще всего встречаются композиты (1, 4, 5, 6 и 8 место), а также контаминация (2, 3 и 9 место), лишь одно из слов полностью заимствовано (7 место).

Указанные выше единицы относятся к двум лексико-семантическим полям – «Медицина» и «Политика». Половина лексических единиц сформирована под

¹ Здесь и далее перевод наш, если не указано иное. – А.С.

влиянием пандемии, это событие оказало большое влияние на экономику и социальную обстановку не только Германии, но и многих других стран. Так, например, в 2021 г. издание “Oxford English Dictionary” назвало словом года лексему *vax* («вакцина», «вакцинация») (OED). Исследование «Слово года – 2021» в России провел Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, победителем стала лексическая единица «*Спутник*». Увеличение частоты ее употребления связано с названием российской вакцины от коронавируса (Lenta.ru). Приведенные выше примеры указывают на то, что событие глобальных масштабов, подобное появлению коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг., оказывает непосредственное влияние на использование некоторых уже имеющихся в языке слов и на вероятность появления новых единиц, которые могут точнее отражать значимое явление в понимании носителей языка. Все три слова года, выбранные в 2021 г. в Германии, Великобритании и России, не являются неологизмами, выросла лишь частота их употребления. Тем не менее другие слова в списке номинантов (например *Pflicht*, *Lockdown-Kinder*, *Booster*, *freitesten*) появились только в связи с произошедшими в 2021 г. событиями, они выполняют номинативную функцию для тех понятий, которые стали распространенными во время пандемии в Германии.

Особый интерес вызывает семантика всех трех вышеупомянутых победителей. В России словом года стало имя собственное, название российской вакцины, в Великобритании – часто используемое как медицинский термин имя нарицательное в прямом значении (например, *Pneumovax 23* – «пневмококковая вакцина Пневмовакс 23»). Жители Германии выбрали слово, используемое в переносном значении (прямое значение слова *Wellenbrecher* – «волнорез, гидротехническое сооружение для защиты берега от действия волн»), которое описывает не конкретные достижения или события в стране или в мире, а комплекс защитных мер в период пандемии как в прошлом и настоящем, так и в будущем. Выбор такой единицы отражает озабоченность немецкоязычного населения происходящим и готовность к комплексному решению проблемы, в то время как русская и английская лексические единицы лишь фиксируют происходящее или закрепляют временный успех.

Таким образом, можно предположить, что немецкий язык больше способен обходиться собственными средствами для создания новых слов. Как уже было сказано выше, лишь одно слово из десяти было полностью заимствовано из английского языка, остальные возникли на базе немецкого языка как композиты – сложные слова, состоящие из нескольких корней. Слово *Pflicht*, занявшее третье место, тоже имеет в своем составе компонент, заимствованный из английского языка: эта модель прочно закрепилась за определенными явлениями (*Grexit*, *Brexit*) и содержит коннотацию. Иными словами, сложно образовать слово с подобным значением и окраской, не используя в составе компонент *-exit*.

С 1991 г. в Германии проводится также ежегодная акция «Антислово года». Антисловом 2021 г. стало заимствованное из английского языка *Pushback* (нем. *Zurückdrängen*, рус. *оттеснение*). Данный термин обозначает оттеснение мигрантов от границ страны их назначения или транзита. Жюри выбрало его, так как использование «красивого» иностранного слова «оправдывает бесчеловечный

процесс²). Здесь использован глагол *beschönigen* («приукрашивать», «смягчать», «оправдывать»), который лишает беженцев возможности реализовать свое право на убежище и «маскирует» нарушение прав человека (TS1).

Второе место занял немецкий композит *Sprachpolizei* («языковая полиция»). Жюри оценило его как термин, «вводящий в заблуждение», так как он предполагает наличие исполнительного органа, который следит за соблюдением языковых, а также устанавливает и назначает наказания за их несоблюдение. Данная лексическая единица используется, например, в дискуссиях о гендерно-справедливом языке, когда кого-то обвиняют в попытках регулировать использование языка. Но это также может дискредитировать тех людей, которые действительно выступают за его уместное, справедливое и недискриминационное использование (TS1).

На примере немецких анτισлов 2021 г. можно увидеть обеспокоенность немцев сразу двумя проблемами: миграционной и языковой политикой. Значит, данная акция выявляет негативное отношение населения к событиям, происходящим в стране и мире.

В ФРГ с 2008 г. ежегодно проводится выбор молодежного слова года. В 2021 г. 6 из 10 номинантов имеют английское происхождение (например такие слова как *Digga, wild*). Молодежным словом года в 2021 г. в Германии стал англицизм *cringe* (нем. *Fremdscham*, рус. *испытывать стыд за кого-либо*) (UD1), за него проголосовали 1.2 млн представителей немецкоязычной молодежи (dE). Возможно, это произошло в том числе и потому, что среди всех номинантов немецкие по происхождению слова не отличались такой выразительностью и краткостью, как победитель: *akkurat* (выражение согласия), *Geringverdiener* (шуточное обозначение неудачника) (DUDEN), *papatastisch* (что-то прекрасное, необычное или фантастическое) (UD2), *Mittwoch* (фраза из Интернет-мема) (UD3, TS2).

Описанная выше ситуация, вероятно, отчасти объясняет, почему немецкий язык тяготеет к заимствованию большого количества англицизмов. Молодежные слова года, образованные на базе немецкого языка, не могут быть настолько же краткими и емкими, как их английские соответствия. Кроме того, немецкий молодежный сленг может быть не понят в онлайн-среде, а именно на форумах, в чатах, обсуждениях, комментариях и других формах массовой коммуникации. Подобные английские слова и выражения помогают унифицировать молодежный язык для всех, даже для тех, кто не относится к данной возрастной группе или является носителем другого языка.

Второе место среди молодежных слов года 2021 г. заняло сокращение *sus* (от англ. *suspicious* – «подозрительный»), ставшее популярным благодаря онлайн-игре “Among us”. На третьем месте – междометие *sheesh*, популярное как в Германии, так и за ее пределами выражение удивления, страха или другого сильного чувства в зависимости от контекста. Происхождение данного слова до сих пор точно не установлено, однако имеются предположения, что оно произошло от имени *Иисус* (*Jesus* – *Jeez*).

² Перевод цитат здесь и далее наш. – А.С.

Два последних слова-призера выделяются на фоне остальных: они не имеют самостоятельного значения, а относятся, скорее, к выражению определенных эмоций и чувств. Сокращение *siz* является особенно интересным примером, так как оно стало популярным только в связи со всемирным успехом онлайн-игры, без данного контекста слово могло не только не стать победителем, но и остаться неизвестным среди других подобных образований.

Согласно исследованию Х. Эльсен, молодежный сленг чаще всего использует такие способы словообразования, как изменение значения слова (28.03%), деривацию (27.24%) и композиты (17.10%). Причем заимствованные слова в сленге составляют только 6.96% от общего объема [7, S. 82].

По мнению О.М. Снигиревой и Т.М. Захаровой, «именно социальные проблемы, являющиеся наиболее острыми для общества, находят отклик в молодежном сленге с богатым, стилистически окрашенным словарем. Употребление неологизмов в молодежном сленге связано с тем, что молодежный язык раньше других реагирует на социально-экономические изменения в языковом окружении. Можно сказать, что молодежный язык – это реакция на общественные явления и условия. Он отражает современный информационный мир и этим самым все социальное пространство» [8, с. 158–159].

Однако именно в 2021 г. список немецких молодежных слов года не отражает проблемы пандемии или политические решения. Тем не менее данный факт также позволяет сделать определенные выводы, связанные с обстановкой в обществе. Одной из причин семантического «обособления» молодежных слов 2021 г. могла послужить социальная изоляция и локдаун. Подростки проводили больше времени дома, и поэтому многие из них чаще, чем раньше, сидели в Интернете. Этим объясняется частотность среди слов-номинантов лексических единиц из мемов и игр.

Можно сделать вывод, что неологизмы, упоминаемые в немецких лингвистических акциях, появляются не только путем заимствования, что, как считают некоторые ученые, негативно влияет на язык [9, с. 6; 10, с. 29]. Большинство лексических единиц, представленных в 2021 г. на популярной лингвистической акции “Wort des Jahres“, образовано с помощью уже имеющихся в языке средств. Заимствования из английского чаще встречаются среди слов, претендующих на звание “Jugendwort des Jahres“, однако и они в 2021 г. составляют лишь половину от общего числа.

Тщательное изучение подобных новообразований может помочь пониманию восприятия носителями языка того или иного явления. Отношение носителей разных языков к одному и тому же явлению, соответственно, тоже может быть различным. Примерами значимости подобных неологизмов может служить тот факт, что в прошлом году в немецком языке появилось множество композитов с частью *Corona-*: *Coronakrise* (кризисная ситуация, связанная с пандемией) (DUDEN), *Coronazahlen* (количество заболевших), *Coronaverordnung* (правила или предписания во время пандемии) (DUDEN), *Corona-Warn-App* (приложение, предупреждающее о наличии инфицированных рядом с пользователем) (DUDEN), *coronabedingt* (в условиях пандемии) (DUDEN), *coronageplagt* (болеющий коронавирусом), *coronanegativ* (не болеющий коронавирусом), *coronapositiv* (человек

с подтвержденным коронавирусом) (GfdS3). Все вышеупомянутые слова образованы по уже имеющимся в языке моделям.

30 ноября 2020 г. «Общество немецкого языка» (*Gesellschaft für die deutsche Sprache*) объявило победителя в номинации «Слово года – 2020»: *Corona-Pandemie* (GfdS3). Кроме того, семь из десяти номинантов 2020 г. оказались связаны с эпидемиологической ситуацией в мире, это рекордный показатель для данной акции. В 2021 г. количество слов, попавших в первую десятку и связанных с темой пандемии, остановилось на пяти. Таким образом, можно утверждать, что данная тема все еще остается важной для немецкоязычного населения, поэтому в первой десятке так велика доля связанных с ней слов.

Это вызвано обеспокоенностью населения и готовностью решать существующие проблемы. Об этом говорит и то, что среди анτισлов 2021 г. нет ни одного, связанного с коронавирусом. Лексемы *Pushback* и *Sprachpolizei* отражают недовольство немцев миграционной и языковой политикой. Слова и анτισлова 2021 г. в Германии позволяют заметить как положительную, так и отрицательную реакцию общества на изменения. Более того, мы можем говорить о разнице в отношении к событиям взрослых и подростков, так как выбор «молодежного слова года» показал, что ситуация с локдауном привела к «отгораживанию» представителей молодого поколения от существующих проблем.

Обществу нужно время, чтобы присмотреться к новому слову и принять решение о его сохранении или избавлении от него. Со временем часть слов устаревает и уходит из языка, другие же остаются в языке надолго. Судьба слова зависит не только от отношения к нему носителя языка, но и от событий, происходящих вокруг. Иными словами, с окончанием пандемии из немецкого языка могут исчезнуть такие слова, как *Wellenbrecher* в значении «комплекс мер по предотвращению распространения вируса», *Booster*, *freitesten*, их использование уже будет неактуальным.

С помощью рассмотренных в статье лингвистических акций ученые могут более детально изучить тот или иной феномен, отношение носителей языка к нему, а также получить ответы на другие вопросы, связанные с неологией и словообразованием. Кроме того, подобные мероприятия важны и для представителей других смежных специальностей, таких как социолингвистика, психолингвистика.

В заключение можно сказать, что посредством вхождения в язык нового слова, его обработки и шлифовки, а затем окончательного принятия или неприятия в словарный состав определяется значимость для культуры того или иного общественного процесса в определенный промежуток времени. За прошедшие два года во многих языках появились неологизмы, связанные с эпидемиологической ситуацией, что отражает важность данного явления и его большое влияние на общество. Негативно окрашенные элементы в языке также могут говорить о реакции носителей языка на те или иные события.

Закончить статью хотелось бы словами лингвиста Р. Погарелля: «Каждый язык – это культурная ценность... В языке отражается наша история, наша культура, наша литература, наше восприятие вещей и событий. Это наша идентичность» [11, S. 35].

Источники

- GfdS1 – Gesellschaft für die deutsche Sprache. – URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/>, свободный.
- GfdS2 – GfdS wählt “Wellenbrecher” zum Wort des Jahres 2021. – 03.11.2021. – URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2021/>, свободный.
- OED – Word of the Year 2021. Vax // Oxford English Dictionary. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2021/>, свободный.
- Lenta.ru – Названо слово 2021 года в России // Lenta.ru. – 02.11.2021. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/02/sputnik/>, свободный.
- TS1 – “Pushback” ist Unwort des Jahres 2021 // Tagesschau. – 12.01.2022. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pushback-unwort-des-jahres-101.html>, свободный.
- dE – “Cringe” ist das Jugendwort des Jahres 2021 // Das Erste. – 26.10.2021. – URL: <https://www.mdr.de/brisanant/jugendwort-des-jahres-110.html>, свободный.
- UD1 – Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com>, свободный.
- TS2 – “Sheesh”, “wild” und “cringe”: diese Begriffe stehen zur Wahl zum Jugendwort des Jahres 2021 // Der Tagesspiegel. – 09.08.2021. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/panorama/sheesh-wild-und-cringe-diese-begriffe-stehen-zur-wahl-zum-jugendwort-des-jahres-2021/27495858.html>, свободный.
- GfdS3 – GfdS wählt “Corona-Pandemie” zum Wort des Jahres 2020. – 30.11.2020. – URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2020-1/>, свободный.
- DUDEN – Duden – Das Fremdwörterbuch: [unentbehrlich für das Verstehen und den Gebrauch fremder Wörter; rund 60000 Fremdwörter mit über 400000 Angaben zu Bedeutung, Aussprache, Grammatik, Herkunft, Schreibvarianten und Worttrennungen] / hrsg. von der Dudenredaktion auf der Grundlage der aktuellen amtlichen Rechtschreibregeln. [Red. Bearb. Ursula Kraif, Matthias Wermke]. 10., aktualisierte Auflage. – Mannheim; Zürich: Dudenverlag, seit 2010. – 1104 S.

Литература

1. *Котелова Н.З.* Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/331b.html>, свободный.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.
3. *Москалева М.В.* Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 246–250.
4. *Розен Е.В.* На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.
5. *Попова Т.В.* Русская неология и неография. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с.
6. *Никитина О.А.* Дискурсивная индикация лексических инноваций на стадии возникновения (на материале немецкого языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4. – С. 205–210.
7. *Elsen H.* Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen // Tübinger Beiträge zur Linguistik. – Tübingen: BoD, 2011. – Bd. 477. – 202 S.
8. *Снигирева О.М., Захарова Т.В.* Функционирование неологизмов в немецком молодежном сленге // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2016. – № 12-1. – С. 158–160.
9. *Гончарова Н.А., Швецова В.М.* Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? // Неофилология. – 2018. – Т. 4, № 14. – С. 5–10.

10. *Сковородников А.П.* Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир рус. слова. – 2017. – № 3. – С. 28–32.
11. *Pogarell R.* “Sitzung” oder “Meeting”: Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland. – Paderborn: IFB Verlag, 1998. – 81 S.

Поступила в редакцию
11.07.2022

Смирнова Ариадна Станиславовна, аспирант кафедры немецкой и французской филологии
Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, д. 32, г. Уфа, 450076, Россия
E-mail: ariadna.st.smirnova@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 5, pp. 120–129

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.120-129

**Lexical and Semantic Features
of the Words Nominated for the German Linguistic Awards in 2021**

A.S. Smirnova

Bashkir State University, Ufa, 450076 Russia
E-mail: ariadna.st.smirnova@mail.ru

Received July 11, 2022

Abstract

This article considers the main lexical and semantic features of German neologisms that were debated in 2021 as the candidates for “Word of the Year”, “Un-Word of the Year”, and “Youth Word of the Year”. All these votes have been held in Germany since the 1970s, and their results are highly credible and of particular research interest to both German and foreign linguists. The lists of winners often spark intense debates regarding the validity of the choice and the reasons behind it. Of course, this brings together the community of linguists and encourages the exchange of views among them. The results obtained here show that neologisms stand out and are widespread because they reflect the evolving world situation and the attitude of the German public toward it. A generalized description of the lexical units that can potentially explain the large-scale popularity and selective use of neologisms in the German language was carried out. The relationship between language and society, with regard to certain social processes taking place in it, was revealed.

Keywords: German language, lexicology, neologism, loanwords, society, language and society

References

1. Kotelova N.Z. Neologisms. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. Entsikl., 1990. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/331b.html>. (In Russian)
2. Yartseva V.N. (Ed.) *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Large Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Ross. Entsikl., 1998. 685 p. (In Russian)

3. Moskaleva M.V. Neologisms and the problem of their study in the modern Russian language. *Izvestiya Rossiiskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 80, pp. 246–250. (In Russian)
4. Rozen E.V. *Na poroge XXI veka. Novye slova i slovosochetaniya v nemetskom yazyke* [At the Dawn of the 21st Century. New Words and Word Combinations in the German Language]. Moscow, Menedzher, 2000. 192 p. (In Russian)
5. Popova T.V. *Russkaya neologiya i neografiya* [Russian Neology and Neography]. Yekaterinburg, UGTU-UPI, 2005. 96 p. (In Russian)
6. Nikitina O.A. Discourse-related indication of lexical innovations at the stage of their emergence (based on the materials of the German language). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2016, no. 4, pp. 205–210. (In Russian)
7. Elsen H. Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen. In: *Tübinger Beiträge zur Linguistik*, Bd. 477. Tübingen, BoD, 2011. 202 S. (In German)
8. Snigireva O.M., Zakharova T.V. Neologisms functioning in the German youth slang. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2016, no. 12-1, pp. 158–160. (In Russian)
9. Goncharova N.A., Shvetsova V.M. Borrowed words in native speech: Enriching the language or the alien symbol? *Neofilologiya*, 2018, vol. 4, no. 14, pp. 5–10. (In Russian)
10. Skovorodnikov A.P. Linguotoxic phenomena in speech and language. *Mir Russkogo Slova*, 2017, no. 3, pp. 28–32. (In Russian)
11. Pogarell R. “Sitzung” oder “Meeting”: *Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland*. Paderborn, IFB Verlag, 1998. 81 S. (In German)

⟨ **Для цитирования:** Смирнова А.С. Лексико-семантические особенности слов – участников лингвистических акций 2021 г. в Германии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 5. – С. 120–129. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.120-129. ⟩

⟨ **For citation:** Smirnova A.S. Lexical and semantic features of the words nominated for the German linguistic awards in 2021. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 5, pp. 120–129. doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.120-129. (In Russian) ⟩